

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОБРАЗА ДРАКОНА
В КЕЛЬТО-ГЕРМАНСКОЙ МИФОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ «АНГЛОСАКСОНСКОЙ ХРОНИКИ»)**

Оденбах Антон Алексеевич

студент магистратуры факультета истории, управления
и сервиса ГОУ ВО МО «Государственный социально-
гуманитарный университет»
(г. Коломна, Российская Федерация)

В статье рассматривается мифологическая составляющая «Англосаксонской хроники» в контексте событий, связанных с началом норманнской экспансии в Англию в конце VIII века, проводится анализ источников и выявляются причины ввода мифологического материала в историческую хронику.

Основным источником для изучения Англии до завоевания ее нормандцами служит «Англосаксонская хроника». Ее составление началось в конце IX века в период правления короля Альфреда Великого. Один из ее списков – рукопись E, созданная в начале XII века, – доводит изложение событий до 1154 г.

Большую ценность хроника представляет при изучении эпохи викингов в Англии (IX–XI вв.). Первое упоминание о норманнах приводится под 789 годом, затем – под 793: «В этом году были жуткие знамения, устроившие жителей Нортумбрии: сверкали молнии, кружили вихри, в небесах замечали драконов, извергающих пламя. Затем последовал страшный голод, и в том же году, в ходе жестокого набега язычников была разграблена церковь Господа нашего на Линдисфарне» (пер. – *авт.*) [7]. В приведенной записи используется не характерное для англосаксонской христианской традиции написания хроник обращение к языческой мифологии и суевериям: «жуткие знамения», за которыми последовало появление «драконов» в Нортумбрии. Особенный интерес данный фрагмент вызывает в связи с тем, что при дальнейшем описании событий, которые связаны с деятельностью викингов в Англии, составители хроники не обращаются к языческим мотивам. Таковых нельзя обнаружить и в «Церковной истории народа англос» (VII век) – сочинении Беда Достопочтенного, которое использовалось при написании «Англосаксонской хроники».

Одним из возможных объяснений данного явления может послужить недостаточная осведомленность составителей хроники об описываемых ими событиях и остатках влияния языческих представлений на мировосприятие англосаксов. К тому же разграбление язычниками одного из самых почитаемых мест в Британии произвело неизгладимое впечатление на христиан Западной Европы. Видный деятель «Академии» Карла Великого Алкуин в одном из своих писем королю Нортумбрии Этельреду I писал: «Узри церковь Св. Кутберта, залитую кровью служителей Господа, ценности и регалии которой разграблены. Место, священнейшее в Британии, отдано язычникам на разорение» (пер. – *авт.*) [6] – спустя почти век после описываемого события, оно все еще являлось ярким примером варварства и дикости норманнов, с которым продолжалась борьба в эпоху написания хроники, возможно, таким образом, составители обращались к метафоричному противопоставлению христианской святыни и викингов-язычников.

Обращение к языческой мифологии, в частности, к драконам, здесь не случайно. Англосаксы, как и норманны, принадлежавшие к германским народам, до активной христианизации Британии в V веке имели схожие религиозные представления с современными им викингами. Активная деятельность по распространению новой веры, не могла искоренить языческие представления, о чем писал в XIX веке немецкий филолог и лингвист Я. Гримм: «Новообращенный христианин отвергал языческих богов и презирал их, однако в сердце своем сохранял некоторые древние представления и привычки, которые внешне не были связаны с религиозной практикой и не вступали в прямое противоречие с новым учением. Там, где христианство оставляло доктринальные пустоты, где дух единобожия не мог достигать до сердца грубоватого простонародья, там буйно разрастались суеверия...» [2, с. 735].

В германской мифологии драконы выступали воплощением силы, ярости, приносили гибель и страдания, о чем свиде-

тельствуют многочисленные скандинавские источники и поэма «Беовульф». Образ дракона, как мифологема, присущ индоевропейским народам и прослеживается в мифологии исконных жителей Британии – кельтов.

Важным источником, который использовал Беда Достопочтенный при написании «Церковной истории...», стал труд кельтского монаха Гильды Премудрого «О гибели Британии» (лат. «De Excidio et Conquestu Britanniae»). Обращаясь к данному источнику, читаем: «при благоприятном ветре, обрядах и гаданиях, которыми они пророчали, надежным у них предзнаменованием, что три по сто лет Отечество, к которому они направили носы своих кораблей, заселят, а сто пятьдесят же (то есть половину этого времени) очень часто будут опустошать» [1, гл. 22–23]. Речь идет об англосаксах, вторгшихся в Британию, правление которых продлится триста лет, на половину из которых придется разрушительные бедствия на их земле.

Эта формулировка была заимствована при написании «Истории королей Британии» (лат. *Historia Regum Britanniae*), начало XII века) священником Гальфридом Монмутским «В течение ста пятидесяти лет он [белый дракон (т.е. англосаксы)] – *прим. авт.*] пребудет в тревоге и унижении, в течение следующих трехсот – в покое». Автор изменяет предсказание Св. Гильды, добавляя в него сравнение англосаксов с «белым драконом», который «пребудет в тревоге и унижении» [3].

Образ «белого дракона», метафоричного обозначения англосаксов, прослеживается с IX века. Впервые его использует валлийский монах Ненний при написании «Истории бриттов» (лат. «*Historia Brittonum*») [4]. Описывая противостояние бриттов и англосаксов в V веке, он связывает появление этого образа с легендарным волшебником Мерлином.

Король бриттов Вортигерн (у Ненния – *Guorthigirn*, у Гальфрида – *Vortegirn*) с целью защиты своих владений от наступавших англосаксов, собирался построить крепость, но ее фундамент постоянно поглощала земля, и по совету прорицателей Вортигерн пригласил юношу по имени Мерлин (автор указывает, что Мерлина также звали Амброзием, у Ненния – только Амброзием). Мерлин-Амброзий посоветовал вырыть яму на месте постройки и сказал, что там находится озеро, на дне которого есть два полых камня, в которых спят два дракона. После осушения озера драконы пробудились и начали сражаться друг с другом. Король Вортигерн потребовал, чтобы Мерлин истолковал это знамение. Мерлин объяснил, что красный дракон – символизирует исконное племя бриттов, а белый – пришедших англосаксов. Белый дракон в конечном счете одержит верх.

При написании истории с красным и белым драконом Ненний использовал кельтские мифы и легенды. Наиболее известен цикл валлийских легенд, получивший название «Мабиногон» (валл. «*Mabinogion*»). До нас дошли две средневековые рукописи: «Красная Книга Хепреста» (англ. «*Red Book of Hergest*», валл. «*Llyfr Coch Hergest*», конец XIV – начало XV века) и Белая Книга Ридерха (валл. *Llyfr Gwyn Rhydderch*, XIV век).

Одним из произведений цикла является повесть о «Ллуде и Ллевелесе» [5]. В ней говорится о напасть, которые пришли в Британское королевство Ллуда. Одной из них был постоянный ночной крик, который «проникал в души всех людей и вселял в них такой страх, что мужчины лишались сил, а женщины выкидывали плод. Юноши и девы теряли рассудок, а деревья, и земля, и воды становились бесплодными». Оказалось, что по ночам в небесах сражались два дракона – один дракон побеждал другого – и терпящий поражение дракон издавал вопль. Чтобы избавиться от этих драконов Ллевелес посоветовал брату измерить остров в ширину и в длину, найти середину и выкопать там яму, поставив туда бочонок с медом. После битвы, уставшие драконы учуяли мед, испили его и заснули. Тем временем их тела погрузили в каменные сундуки и закопали. Затем Ллевелес сказал: «И пока они будут закопаны там, никакая напасть извне не придет на Остров Британии» – Ненний продолжил данную легенду. Освободив драконов, Вортигерн навлек бедствия на бриттские земли.

Возвращаясь к тексту «Англосаксонской хроники» необходимо сделать некоторые замечания о восприятии образа дракона ее составителями. Из древнескандинавских письменных источников известно, что в их представлении драконом является огромный змей, передвигающийся по суше и обозначавшийся словом *ormr* – «змей, змея». Кельтские драконы, несмотря

на отсутствие подробного их описания, имели существенное отличие – они могли передвигаться по воздуху, то есть, летать, о чем свидетельствует «Мабиногион».

Англосаксонское население Уэссекса, несомненно, являлось носителями германской культуры и мировоззрения, однако влияние кельтской мифологии на восприятие образа дракона как летающего существа бесспорно – в поэме «Беовульф» дракон предстает как летающее существо, этим может объясняться фраза «в небесах замечали драконов» из «Англосаксонской хроники», при описании событий в Нортумбрии.

Из вышесказанного следует, что разграбление важнейшего христианского центра Британии в 793 году язычниками-викингами оставило глубокий отпечаток в памяти англосаксов. Описание этих событий в хронике требовало отклонения от традиционного описания событий и прибегнуть к метафорам и противопоставлениям христиан и язычников. Германские представления о драконах как сильных и опасных противниках перемешались с кельтскими – как предвестниками бедствий для Британии, что в конечном итоге привело к включению давних представлений в «Англосаксонскую хронику».

Список использованной литературы

1. Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды. – М. : Алетей, 2003.
2. Grimm, Я. Германская мифология. Т. II / П. Я. Grimm ; пер., коммент. Д. С. Колчигина ; под ред. Ф. Б. Успенского. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2019. – 976 с.
3. История бриттов. Жизнь Мерлина / пер. с лат. А. С. Бобовича. – М. : Наука, 1984. – 63 с.
4. История бриттов. Ненний. Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus/Nennius/ramenenn.htm>. – Дата доступа: 03.05.2024.
5. Мабиногион. Старина острова Британии. Ллуд и Ллевелис. Режим доступа: <https://world-of-legends.su/keltika/mabinogion/id1574>. – Дата доступа: 03.05.2024.
6. Alcuini sive Albini epistolae // MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II) / Rec. E. Duemmler. Berlin, 1895. – P. 42-43.
7. Giles, J. A. The Anglo-Saxon Chronicle / J. A. Giles, J. Ingram. – London : J. M. Dent & sons, Ltd.; New York, E. P. Dutton & co., 1912.